
– ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ –

УДК 1/14

*В. С. Данилова***Исследование якутского героического эпоса олонхо
на основе естественно-научной методологии**

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Олонхо является одним из реликтовых эпосов народов Великой степи, которая была «плавильным котлом» Евразии, где взаимодействовали многие десятки этносов, большинство из которых исчезли безвозвратно, другие сохранились в качестве реликтов, найдя убежище в горах или сплавившись по сибирским рекам далеко на север. Именно они сохранили великую культуру народов Великой степи, которая как считают многие историки когда-то была очень высокой и самобытной, тем более если сравнивать её с культурой кочевников XVIII-XIX вв. Героический эпос Олонхо вообрал в себя социальные и мировоззренческие структуры, связанные с временными и этнографическими «пластами» и другими фундаментальными характеристиками культуры народов Великой степи. В качестве методологии исследований привлекаются подходы апробированные, прежде всего в естественных науках и ориентированные на меж- и транс-дисциплинарные исследования. Вследствие этого системный, синергетический, кибернетический, экологический методы и связанные с ними когнитивные (теоретико-познавательные) модели получили широкое распространение во многих гуманитарных и социальных науках. Их использование в настоящей работе основано на исходных понятиях и принципах этих наук. Некоторые из них получили развитие непосредственно в гуманитарных и социальных науках как это представлено в работах Л. Гумилева, М. Бахтина, Н. Лумана, Т. Парсонса, П. Рикера, Х. Фёрстера. Тексты Олонхо, имеют рациональную архитектуру. Все сюжеты и их бесконечные ответвления имеют логически обоснованные алгоритмы своего развития, используют стандартные наборы инструментов их взаимодействий. Олонхо – это не просто система с несколькими подсистемами. Его тексты переплетены обратными связями различных типов, содержат многочисленные сингулярные (особые) точки, порождающие синергетические эффекты, обладают многоярусным управлением, рассматриваемым с точки зрения кибернетики второго порядка, соответствуют важнейшим экологическим подходам.

Ключевые слова: этнос, реликт, культура, кочевники, системный, синергетический, экологический методы, рациональный, когнитивный, героический эпос.

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н., доцент кафедры философии, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

DANILOVA Vera Sofronovna – Doctor of Philosophical Sciences (ontology and epistemology), Docent of Philosophy, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

V. S. Danilova

Study of the yakut heroic epos olonkho based on natural science methodology

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Abstract. Olonkho is one of the relic epics of the peoples of the Great Steppe, which was the “melting pot” of Eurasia, where many dozens of ethnic groups interacted, most of which disappeared forever, others were preserved as relics, finding refuge in the mountains or rafting along the Siberian rivers far to the north. It was they who preserved the great culture of the peoples of the Great Steppe, which, according to many historians, was once very high and original, especially when compared with the culture of the nomads of the 18th-19th centuries. The heroic epos of Olonkho absorbed social and ideological structures associated with temporal and ethnographic “layers” and other fundamental characteristics of the culture of the peoples of the Great Steppe. As a research methodology, approaches are used that have been tested, primarily in the natural sciences and focused on inter- and trans-disciplinary research. As a result, systemic, synergistic, cybernetic, ecological methods and related cognitive (cognitive-theoretical) models have become widespread in many humanities and social sciences. Their use in this work is based on the initial concepts and principles of these sciences. Some of them were developed directly in the humanities and social sciences, as the ego is presented in the works of L. Gumilyov, M. Bakhtin, N. Luhmann, T. Parsons, P. Ricker, and H. Foerster. The texts of Olonkho have a rational architectonics. All plots and their endless branches have logically substantiated algorithms for their development, use standard sets of tools for their interactions. Olonkho is not just a system with several subsystems. Its texts are intertwined with feedbacks of various types, contain numerous singular (special) points that generate synergistic effects, have multi-tiered control, considered from the point of view of second-order cybernetics, and correspond to the most important ecological approaches.

Keywords: ethnos, relic, culture, nomads, systemic, synergetic, ecological, methods, rational, cognitive, heroic epic.

Введение

Якутский героический эпос Олонхо сохранил многие фундаментальные характеристики мировоззрений народов Великой степи, которые оказались вплетенными в «пласты» текста, в контексте мифа и фольклора, уходящих в глубокую древность. В Великой степи сменилось много различных народов, большинство из которых исчезли бесследно, оставив после себя спорные названия. Здесь не было крепостей, в которых можно выдержать длительную осаду как в Китае или в Европе, поэтому нашествие сопровождалось, как правило, истреблением всего этноса противника либо его пленением. Спрятаться можно было в горах или переправиться по рекам далеко на север: летом по течению, зимой по льду – для чего использовались Обь, Иртыш, Енисей, Лена и другие сибирские реки. В этих районах сохранились остатки могучих некогда этносов Великой степи, сильно трансформированные условиями среды и взаимодействиями с коренными автохтонными народами этих районов Сибири.

В Великой степи уживались практически все известные верования: в ставках ханов можно было встретить священные сооружения не только различных религий (христианство, ислам, буддизм, иудаизм), но и конфессий (православие, католицизм). Попытки принять одну религию как манихейство у уйгуров, к тому же считающую реальный мир злом и подавляющую все остальные религии, обернулось гибелью этого этноса. В Европе и на Ближнем Востоке в это время происходили кровавые религиозные войны, например, Тридцатилетняя война в центре Европы в XVII в., а в Месоамерике практиковались кровавые жертвоприношения – включая вырывание сердца у живого человека ацтекскими жрецами. Можно предположить, что онтологические основания культуры народов Великой степи

в целом были толерантными, чем европейские или американские. При этом следует подчеркнуть, что социальные и политические отношения между отдельными этносами Великой степи были противоречивыми, столкновения приводили к огромным жертвам, включая целые народы. Однако многие артефакты сохранились – это те элементы культуры, которые унесли с собой реликтовые остатки великих этносов, сохранив их в фольклоре, героическом эпосе, искусстве. По ним мы можем сегодня сформировать представления о границах мировоззрений и религий этих этносов.

О культуре народов Великой степи долгое время было известно очень мало [1]. Основная причина, что от артефактов номадических народов мало что сохранилось, поскольку они использовали кожу, войлок, шерсть, дерево, шелк, меха. Все это в отличие, например, от камня быстро разрушается, но, тем не менее, археологи доказали, что культура номадических народов первого тысячелетия до н. э. была самобытной и высокой [2]. Она была гораздо выше, чем культура кочевников XVIII-XIX вв. «...и вскоре наступит время, когда мы сможем говорить об искусстве древних тюрков» [3, с. 5]. Помимо культуры были «сложные формы общественного бытия и социальные институты тюрков: эль, удельно-лествичная система, иерархия чинов, военная дисциплина, дипломатия, а также наличие четко отработанного мировоззрения, противопоставляемого идеологическим системам соседних стран» [там же]. Государственное устройство кочевых народов Великой степи опиралось на два принципа: военной храбрости и безусловной верности. Однако самое главное культурное достижение этих народов – посредничество между Китаем, Ираном, Индией, Византией, Россией и многими другими этносами, населявшими пространство Евразии.

Научная и философская методология исследований

Комплексное исследование Олонхо и его контекста, связанного с культурой народов Великой степи, требует методологии ориентированной на меж- и транс-дисциплинарные подходы. Это характерно для современного этапа развития естественных, гуманитарных и общественных наук, которые все теснее контактируют и коммуницируют друг с другом. В настоящее время гуманитарные и общественные науки бурно развиваются, используя непосредственные контакты друг с другом, а также благодаря пограничным и транс-пограничным сферам междисциплинарных и транс-дисциплинарных коммуникаций, которые сформировали многочисленные новые основания для исследования этих процессов. Системный, синергетический, кибернетический, экологический методы, а также продуцированные ими подходы к исследованию текстов, описывающих явления реального и виртуального (вымышленного) миров связаны коррелирующими между собой исходными понятиями. Они формируют методологии, в основе которых лежит осмысление возможных классификаций, логических схем, когнитивных моделей, например, героического эпоса Олонхо. Несмотря на свои иррациональные и безудержно фантазийные элементы этот эпос имеет в значительной степени рациональную канву. Все сюжеты и их бесконечные ответвления нанизаны на четкие общие конструкции, имеют ясные алгоритмы своего развития, используют стандартные наборы инструментов, обеспечивающих их взаимодействие.

Многие авторы переносят методы из одних наук в другие, в том числе из естественных в гуманитарные. Следует отметить влияние, которое оказали естественные науки на социальные и гуманитарные. Так, М. М. Бахтин использовал хронотоп впервые определенный как понятие в физиологии и исследованный применительно к биологическим наукам для литературоведения [4]. Н. Луман применил кибернетику второго порядка к социальным наукам, которая концентрирует внимание не на управляющем объекте, а на управляемом [5]. Т. Парсонс эффективно использовал теорию систем в социологии [6]. Л. Н. Гумилев развил

этнологию – географическую науку, изучающую становление этносферы Земли как результат процессов этногенеза в историческую эпоху [7, с. 549]. Сфера социо-гуманитарных наук также отмечена различными внутренними взаимодействиями методов и методологий. Например, П. Рикер рассматривал возможности «прививки» герменевтики к феноменологии, акцентируя внимание на рефлексии в языке, что приводит к онтологическим корням понимания [8, с. 409]. Кроме того, широкое распространение во многих гуманитарных и социальных науках: истории, экономике, политологии, лингвистике, литературоведении, фольклористике, эпосоведении получили когнитивные (теоретико-познавательные) модели, что способствует использованию в этих науках меж- и трансдисциплинарных наук.

К основным понятиям теории систем традиционно относятся: «система», «элемент», «структура», «функция», «подсистема». Система – объединение некоторого разнообразия в единое четко разделенное целое, элементы которого по отношению к этому целому и другим его частям занимают соответствующие им места. Л. Н. Гумилев определяет реальную этническую целостность «как динамическую систему, включающую в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию и взаимодействие с соседями» [7, с. 101]. В теории систем выделяют три использованных далее основных принципа.

Общий смысл синергетических идей: 1) Процессы разрушения и созидания, деградаци и эволюции во Вселенной имеют объективный характер. 2) Процессы созидания (нарастания сложности и упорядоченности) имеют единый алгоритм, независимо от природы систем, в которых они осуществляются. Новизна синергетического подхода: 1) Хаос выступает и как разрушитель, и как созидатель. Через него может осуществляться конструктивное развитие. 2) Развитие осуществляется через случайный выбор одного из возможных путей дальнейшей эволюции в точке бифуркации.

Самое содержательное определение кибернетики осуществляет восхождение к его центральному ядру посредством трёх ступеней: 1) кибернетика – наука об управлении; 2) это наука о хранении, передаче и переработке информации, потоки которой используются для управления; 3) переработка информации осуществляется по некоторым алгоритмам, которые можно рассматривать как ядро кибернетики. Кибернетика второго порядка сдвигает всю ситуацию описания «в другую область, в которой человек внезапно вынужден принять на себя ответственность за свои собственные наблюдения» [9].

Экология – это наука об экосистемах и их устойчивых гармоничных взаимодействиях с окружающей средой. В 70-х гг. XX столетия норвежский ученый А. Наэсс предложил разделять экологию на «поверхностную» и «глубинную». Поверхностная – ориентирована на комфортные условия жизни человека, предполагающие сохранение окружающей среды, не превышения допустимых пределов взаимодействий с ней. Основная идея глубинной экологии – принцип биосферного равенства в существовании всех основных частей биосферы (организмов, сред их обитания и т. п.). Взаимосвязь с этими идеями также производится непосредственно в процессе дальнейших исследований [10].

Так что использование системных, синергетических, кибернетических, экологических подходов к исследованию культурных артефактов, в частности рассмотрению текстов героического эпоса оказывается возможным и достаточно обоснованным.

Исследование героического эпоса якутского народа Олонхо в контексте вышеописанных методов

Среди отдельных артефактов народов Великой степи сохранных реликтивными этносами, в качестве одного из наглядных примеров рассмотрим якутский героический эпос Олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». Этот эпос в изложении К. Оросина [11] и особенно П. А. Ойунского [12] среди всего многообразия отдельных Олонхо является наи-

более ярким. Достаточно подробное исследование одного Олонхо формирует методологический алгоритм и для подавляющего большинства других эпосов. Этому способствует универсальность отмеченных выше подходов и их эффективность применительно к социальным и гуманитарным наукам.

В соответствии с системным подходом рассмотрим Олонхо как совокупность отдельных элементов, может быть объединена на основе рациональной канвы. Все сюжеты и их бесконечные ответвления, включая иррациональные, нанизаны на универсальные конструкции, имеют ясные алгоритмы своего развития, используют стандартные наборы когнитивных моделей, обеспечивающих их взаимодействия. Используя системный подход выделим в Олонхо три фундаментальные подсистемы. 1. Устройство мира. 2. Коммуникации между различными мирами. 3. Жилище человека в Среднем мире. Устройство мира Олонхо поражает своей наглядностью – все небеса имеют четкое предназначение, живописную среду обитания, охрану. Однако в то же время они содержат явную киральность (асимметрию, наложенную на симметрию), придающую им уникальность и особое очарование. Это связано с разбиением верхнего мира на девять очень разных небес. «Из них три нижние страны, залегающие от среднего мира на юго-восток, отличаются теплым климатом, ярким и никогда не заходящим солнцем и богатой вечнозеленой растительностью. Пять небесных стран, залегающих от среднего мира на юго-запад и северо-запад, отличаются холодным и сырым климатом, туманным небом и скудной растительностью. Верхняя, девятая небесная страна, как конец и полюс мира, отличается особенно суровым климатом, без всякой растительности, ледяным дыханием, туманным небом. Солнце и луна светят тускло, почему не дают резких световых контрастов, кажутся полу-бликами. Это – страна мрака и тени» [13, с. 10]. Все вышеизложенное хорошо соответствует системному подходу, где последовательно выделяются элементы, структуры, функции, подсистемы. Элемент определяет уровень системы, структуры объединяющие элементы становятся системой координат, функции соответствуют назначению элементов, иррациональное вписывается в структуры, подсистемы и сами системы.

Примеры коммуникаций между тремя эпическими мирами связаны с четырьмя великими дорогами из Среднего мира, с однотипными названиями. Две из них ведут в Верхний мир и две – в Нижний. На первый взгляд присутствуют симметрия, целесообразность, но много и фундаментальных отличий. Верхние дороги ведут на различные небеса: «...под западным небом с южной стороны «Ледяного моря», с кукушкой на вехе – «Госпожа дорога, кровавая Кяхтия»...под восточным небом, «за теплыми морями бело-молочная дорога госпожи «Иэйэхсит», украшенная конскими волосами» [13, с. 25]. В нижний мир ведут: «...в страну «Бедового, сильного старца Арсан Дуолай» ведет дорога с чайкой на вехе, «иссушающая госпожа Куктуй»...под южным небом, за великими хребтами ведет «старая, заиндевшая, с ледяным дыханием госпожа дорога» [там же, с. 25]. Здесь также сформирована четкая система, однако, асимметрия видна и в расположении дорог и в их вехах-знаках, и в ярких эпитетах, углубляющих эту киральность, переводящую её в область фольклористики и лингвистики.

Все три основных принципа теории систем использованы в настоящих исследованиях. 1. Принцип сильного звена активных систем, за счет которого повышается их эффективность. 2. Принцип обратных связей, нормирующий зависимость текущих воздействий на систему от её состояния, обусловленного предшествующими воздействиями на эту же систему. 3. Принцип возникновения новых свойств и функций при объединении элементов в систему – принцип эмерджентности, где эти свойства не могут быть предсказаны на основе знания частей целого и способов их взаимодействий.

Принцип сильного звена теории систем в Олонхо особенно нагляден – это Герой и все сюжеты строятся вокруг него. Обратная связь обусловлена воздействием злых сил Нижнего мира или пяти западных небес Верхнего мира на ближайшее окружение богатыря (сестру, жену) и обязательный ответ, приводящий к неизбежной расплате. Принцип обратных связей в пафосе героического эпоса в том, что ни один такой вызов без ответа не останется – Олонхосут непрерывно использует эти связи. «Отрицательная обратная связь» ведет к устойчивому равновесию или колебаниям внутри некоторого среднего положения: защита слабых – её иллюстрация. «Положительная обратная связь» обеспечивает нарастание каких-то процессов: непрерывно наращиваемая мощь богатыря. Эмерджентность обусловлена возникновением гармоничного целого. Вроде бы и подвиги аналогичные описаны во многих десятках эпических сказаний и вооружение богатыря такое же, но в итоге возникает уникальный гобелен текста. Он соткан из нитей, которые в какой-то момент теряют свою изначальную природу, подчиняясь закономерностям возникающего на глазах целого.

Применение системного анализа предполагает реализацию следующих этапов исследований (или методологических требований). 1. Выделенные элементы первоначально берутся сами по себе, вне исследуемого целого, в том виде, в каком они существуют в качестве самостоятельного материального образования. 2. Исследуется структура устойчивых связей, возникающих между элементами в результате их взаимодействия. 3. Структура становится системой координат для дальнейших исследований. Таким образом, поведение каждого элемента целостного объекта, его воздействие на другие элементы следует не из него самого, а из структуры целого, учитывая расположение всех других элементов, их взаимосвязь, качественные и количественные характеристики.

Олонхо скрупулёзно проходит все эти этапы. Элементы описываются со всеми мыслимыми и трудно представимыми подробностями. Затем также подробно они собираются в структуры: дом богатыря, где каждая утварь имеет четкое назначение, боевое снаряжение богатыря и коня, хронотоп дороги. Попутно возникают и другие структуры. Все они становятся системой координат, где разворачиваются, а также варьируются все последующие сюжеты. Таким образом, тексты Олонхо представляют собой систему, имеющую много взаимосвязанных подсистем.

Из синергетических идей приложимых к настоящему исследованию следует отметить, что процессы созидания (нарастания сложности и упорядоченности) имеют единый алгоритм, независимо от природы систем, в которых они осуществляются. Развитие может осуществляться через хаос и через случайный выбор одного из возможных путей дальнейшей эволюции в точке бифуркации. Следовательно, случайность встроена в механизм эволюции и невозможно осуществлять жесткий контроль над развитием систем, которые испытывают бифуркационные разветвления. Варианты развития системы можно предвидеть, но, какой именно из них будет выбран, предсказать нельзя. Синергический подход работает в этих исследованиях столь же эффективно, как и системный подход.

Самоорганизация хаоса ярко представлена в процессе возмужания Нюргуна Боотура. «Я заставлю Верхний надменный мир / Голосить, вопить! / Я заставлю подземный мир / Скрежетать и выть! / Я реветь заставлю / Средний мир! – / Так ногами стуча, / Каменное кричало дитя» [12, с. 15-16]. Потребовались огромные усилия как внешние (его родственников) «Покоилось в темной клети дитя, / Не зная детских игр и забав, / Вырастая в чудесном сне, / Сил набираясь во сне...», так и внутренние, чтобы обуздать присущий ему от рождения хаос, который как бы ломал все возможные границы. Здесь хаос, несомненно, выступает как созидатель, тогда как в Нижнем мире он присутствует как разрушитель. Алгоритмы битвы богатыря с разрушительными силами аналогичны. Возможные вариации

могут быть весьма значительны, но сущность остается неизменной. Алгоритмы ысыаха, охоты, общения с кузнецом также имеют много общего.

Точки бифуркации также часто встречаются в Олонхо. Битва Нюргуна Боотура и Уот Усуму была необыкновенно упорной, тяжелой, но никто из не мог одолеть своего врага. «Такая драка пошла, / Что всей толщей своей дрожит / Средний незыблемый мир» [12, с. 338]. Тогда были посланы три грозных богатыря, три стража смерти, рассудившие так «Если миром они / Не хотят разойтись, / Драку не хотят прекратить, / Надо их верхом посадить / На вертящийся вихрем / Небесный канат / Смертоносный Халбас Хара, – / И пусть один из них пропадет, / А другой невредимым уйдет!» [12, с. 338]. Это одна из ключевых точек Олонхо, где сошлись – случайность и судьба, это развилка, в которой добро оказывается более сильным, чем зло, здесь проявляется предназначение богатыря.

Среди основных кибернетических понятий ключевые идеи Олонхо иллюстрируют «порог сложности» и «черный ящик». Первый представляет собой некоторый предел, после достижения, которого в системе начинает проявляться самоорганизация, поскольку система накапливает опыт, улавливая закономерности внешней среды. Пласты в текстах Олонхо нанизаны один на другой. Первые относятся к XII веку, последние – к XVII-XVIII, куда вошли уже многие географические и другие понятия (Камчатка, Сибирь и т. п.). *Черный ящик* – это устройство, которое преобразует сигналы, полученные при входе в систему, в сигналы на выходе из нее. Многие непонятные явления Природы, проявление действий обитателей Верхнего и Нижнего миров непонятны жителям Среднего мира, но «входы» и «выходы» им понятны и доступны.

В Олонхо наглядно проявляются идеи фон Фёрстера [14], что мы не отражаем, а изобретаем, конструируем мир и не в состоянии узнать, какой является реальность. Каждый из нас воспринимает и осмысливает мир в меру своих собственных когнитивных возможностей. Цель познания – это сам процесс познания как в Олонхо, где управление сказительством идет с двух сторон. С внешней – Олонхосут – менеджер процесса пересоздания Олонхо, направляющий сюжет, украшающий его действия многочисленными красочными эпитетами. Он конструирует, изобретает мир, обеспечивая его цикличность и вроде бы способен направить процесс в любую сторону. Однако с внутренней стороны отдельные сюжетные линии, имеют свои автономии, их алгоритмы могут влиять на сказителя, изменять или варьировать его первоначальный замысел. Самоорганизация Олонхо идет, перетекая из одних форм в другие. Эволюция сюжетов продолжается в деталях, уточняющих понятиях – домашней утвари, убранстве воина и его боевого коня. Затем все это перетекает в эволюцию эпитетов, характерных черт. При этом сферы, фольклора, литературоведения, лингвистики дополняют и развивают друг друга.

Олонхо опирается на фундаментальные потоки информации и несколько десятков основных алгоритмов для их обработки, но все это относится к кибернетике первого порядка (кибернетике наблюдаемых систем). Если кибернетика первого порядка разделяет субъект и объект, указывая на предполагаемый независимый мир «вне нас», то в кибернетике второго порядка (кибернетике наблюдающих систем) отстается «необходимость включения в систему наблюдения самих наблюдателей как участников того, что они наблюдают, менеджеров как членов организации, которой они управляют. Кибернетика второго порядка является циклической: человек учится понимать себя частью мира, того мира, который он намеревается наблюдать. Вся ситуация описания сдвигается в другую область, в которой человек внезапно вынужден принять на себя ответственность за свои собственные наблюдения» [14]. Это положило начало кибернетике как эпистемологии (конструктивистской

эпистемологии, эпистемологического конструктивизма), автономных принципов этики. Основные кибернетические понятия: обратная связь, рекурсивность, самоструктурирование обеспечивают цикличность самоорганизации. В самоорганизации всегда есть момент цикличности: это, по сути, – организация организации. Сознание сознания есть самосознание, а понимание понимания есть самопонимание. Окружающий мир в том виде, в котором мы его воспринимаем, является нашим изобретением. Вместо того, чтобы беспокоиться о недоступной нам внешней реальности, разумнее сфокусировать внимание на мире, который мы строим в процессе взаимодействия и коммуникации с другими людьми, на мире нашего опыта. Возможно, правы буддисты, которые говорят, что «ты прокладываешь свой путь при движении по нему», ибо путь не есть нечто вечное и наперед заданное, путь возникает в момент движения, дорога прокладывается в ходе движения по ней.

Принципам экологии полностью подчинена жизнь людей Среднего мира и тем более Трёх Восточных небес Верхнего мира. Все отходы жизнедеятельности людей и их домашнего скота, включены в общий круговорот Природы. Нигде нет даже намеков на какие-либо связанные с этим проблемы. А если герой оказался каким-либо образом «загрязненным», то существуют эффективные методы его очищения. «Богатыри, побывавшие в нижнем мире, впитавшие в свое тело его смердящий дух, обремененные тяжелой ношей славы, обогранные, наконец, кровью поверженных врагов, не могут подняться в верхний мир...». Дух дороги, по которой они пытаются подниматься «помнит их дары и жертвы, принесенные ими после побед, обращается к племенам «Белого престарелого Старца» с просьбой об очищении их и спасении. Обычно в этих случаях посылаются пять удаганок дочерей Солнца, Луны, Плеяды, Венеры и Медведицы... Только они имеют возможность при помощи волшебных заклинаний воскресить мертвого, сращивать отрубленные части тела, а также снимать и удалять нечистый дух – очищать человека» [13, с. 25-26]

Отношение Героев Олонхо к Природе соответствует как поверхностной, так и глубокой экологиям. С одной стороны, они берут от природы минимум, необходимый им для проживания в Среднем мире. «Одеться он захотел, / Шкуру с лося проворно снял; / Ещё мокрую, шкуру добычи своей / На колени себе расстелил; / Шкуру передних ног / На руки себе натянул; / Шкуру, снятую с задних ног, / На ноги напялил себе / И порадовался – он решил, / Что одежда его хороша» [12, с. 76]. Таким образом, все природные ресурсы использовались оптимально, практически без отходов. Это контрастирует с добычей слонов ради бивней или китов ради жира и усов, когда девяносто пять и более процентов массы тела выбрасывалось в качестве отходов. С другой стороны, люди Среднего мира пытаются проникнуть вглубь Природы тесно общаясь с её духами-иччи, живущими во всех ландшафтах Среднего мира (Уот-, Аартык-, Тья-, Дойду-, Уу-, От мас-, Обот – иччитэ), в Священных деревьях, через которые налаживается «обратная связь» со всем этим миром. Особую роль здесь играет Тыл иччитэ – дух человеческого слова. Нарушение всех этих взаимосвязей чревато негативными последствиями для души (Кут-сюр) индивида.

Человека Олонхо следует считать «ноосферной личностью» – целостной тотальностью изоморфной всему ноосферному человечеству, способной включаться в процессы, происходящие внутри ноосферы, оптимизирующей потоки энергии, вещества, информации в его пределах. Именная «ноосферная личность» способна ощутить ритмы ноосферы и направить в соответствии с ними свое развитие [15]. Большое значение здесь имело и то, что женщина в Великой степи, а затем и в патриархальной якутской семье была хозяйкой дома и главой семьи, обеспечивая скрепы устойчивости и гармоничности жизни людей Среднего мира. Все вышесказанное соответствует также принципам «глубинной экологии».

Заключение

Тексты Олонхо являются одним из артефактов номадических народов, подтверждающие выводы археологов о том, что культура народов Великой степи в прошлом была самобытной и высокой. Отсюда возникает потребность в философском осмыслении этой культуры. Никакой специализированный подход (исторический, этнографический, социологический и т.п.) как бы он не был глубок, не может обеспечить универалистского исследования этих проблем, но это может сделать подход философский, ориентированный на универсальность и предельные динамические равновесия.

Олонхо – это не просто система с несколькими подсистемами. Его тексты переплетены обратными связями различных типов, содержат многочисленные сингулярные (особые) точки, порождающие синергетические эффекты и обладает многоярусным управлением. В то же время система текстов Олонхо не перегружена излишней сложностью, является гармоничной, в определённом смысле достаточно простой, соответствуя критериям современного философского универсализма. Сложная простота Олонхо зависит от того как смотреть на эти тексты: в целом через общую сферу героического эпоса, через отдельные сюжетные линии или конкретные детали. Все детали прочно вписаны в общий контекст, формируя структуру сложного целого, создавая эффекты круговой причинности. Так, что с какой стороны не войти в Олонхо, слушатели все равно погружаются в одни и те же сферы. Архитектоника сплетена в единое целое «имплицитным автором», присутствие которого не акцентируется, но постоянно подразумевается, а также обратными связями.

Экосистемы и жилища людей Олонхо помещались посреди бескрайних просторов, и антропогенная нагрузка на Средний мир была минимальной. Выделение в ландшафте различных экосистем осуществляется достаточно произвольно, четкие границы между ними встречаются редко, так что процессы в одной экосистеме неизбежно затрагивают и другие. Важной разновидностью экосистем можно считать «экосистему человека», где каждый организм обладает множеством устойчивых связей с окружающей средой, к которой человек Олонхо всегда относился бережно. Он, прежде всего, как бы спрашивал разрешения у духов лесов, водоемов и т. п., насколько можно вмешиваться в те или иные процессы, что видно по его молитвам, заклинаниям, обращенным к духам, покровителям этих мест.

Литература

1. Гумилев, Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Н. Гумилев. – Москва: ТОО «Мишель и К», 1993. – 336 с.
2. Руденко, С. И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы / С. И. Руденко. – Москва-Ленинград, 1962. – 206 с.
3. Гумилев, Л. Н. Древние тюрки / Л. Н. Гумилев. – Москва: Товарищество «Клышников, Комаров и К», 1993. – 527 с.
4. Бахтин, М. М. Автор и герой / М. М. Бахтин. – Москва: Азбука, 2000.
5. Луман, Н. Эволюция науки / Н. Луман // Эпистемология и философия науки. – 2017. – № 2. – С. 215-233.
6. Парсонс, Т. Социальная система / Т. Парсонс. – Москва: Академический проект, 2018. – 529 с.
7. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Москва: АСТ, 2004. – 556 с.
8. Рикер, П. Существование и герменевтика. Хрестоматия по истории философии. Западная философия. Вторая половина XIX – начало XX века. XX век. На пороге XXI века. / П. Рикер. – Москва: Владос, 1997. – С. 408-411.
9. Антоновский, А. Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем / А. Ю. Антоновский. – Москва: Изд. ИФРАН, 2007. – 135 с.

10. Наэсс, А. Платформа глубинной экологии / А. Наэсс, Дж. Сессинс // Гуманитарный экологический журнал. – Т. 2. – Вып. 1. – 2000 – с. 56.
11. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К. Г. Оросина, редакция текста, перевод и комментарии Г. У. Эргиса – Якутск : Гослитиздат ЯАССР, 1947. – 410 с.
12. Нюргун Боотур Стремительный. – Якутск: Книжное издательство, 1975. – 432 с.
13. Ойунский, П. А. Якутская сказка её сюжет и содержание / П. А. Ойунский. – Якутск : Сайдам, 2013. – 96 с.
14. Фёрстер, Х. Кибернетика кибернетики. – USA, Urbana: Illinois State University, 1979.
15. Данилова, В. С. Ноосферная репрезентация современного универсализма / В. С. Данилова. – Якутск : Изд. Дом СВФУ, 2012. – 286 с.

References

1. Gumilev L.N. Tysjacheletie vokrug Kaspija – M.: TOO «Mishel' i K», 1993 – 336 s.
2. Rudenko S.I. Kul'tura hunnov i Noinulinskie kurgany. – M.-L., 1962 – 206 s.
3. Gumilev L.N. Drevnie tjurki – M.: Tovarišhestvo «Klyshnikov, Komarov i K», 1993a – 527 s.
4. Bahtin M.M. Avtor i geroj –M.: Azbuka, 2000
5. Luman N. Jevoljucija nauki // Jepistemologija i filosofija nauki. 2017. № 2. S. 215–233.
6. Social'naja sistema. – M.: Akademicheskij proekt, 2018. – 529 s.
7. Gumilev L.N. Jetnogenez i biosfera Zemli – M.: AST, 2004 – 556 s.
8. Riker P. Sushhestvovanie i germenevtika. Hrestomatija po istorii filoso-fii. Zapadnaja filosofija. Vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka. XX vek. Na poroge XXI veka – M.: Vlastos, 1997 – S. 408-411.
9. Antonovskij A.Ju. Niklas Luman Jepistemologicheskoe vvedenie v teoriju social'nyh sistem – M.: Izd. IFRAN, 2007 – 135 s.
10. Najess A., Sessins Dzh. Platforma glubinnoj jekologii // Gumanitarnyj jekologicheskij zhurnal. T. 2. Vyp. 1. 2000 – s. 56.
11. Njurgun Bootur Stremitel'nyj / Tekst K.G. Orosina, redakcija teksta, pe-revod i kommentarii G.U. Jergisa – Jakutsk: Goslitizdat JaASSR, 1947 – 410 s.
12. Njurgun Bootur Stremitel'nyj – Jakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1975 – 432 s.
13. Ojunskij P.A. Jakutskaja skazka ejo sjuzhet i sodержanie – Jakutsk: Sajdam, 2013 – 96 s.
14. Fjorster H. Kibernetika kibernetiki – USA, Urbana: Illinois State Universi-ty, 1979.
15. Danilova V.S. Noosfernaja reprezentacija sovremennogo universalizma – Jakutsk: Izd. Dom SVFU, 2012 – 286 s.

